

Ли Чанлэ казалось, что он превратился в рваную тряпичную куклу. Его тащили за собой, тело скребло по холодному влажному полу, а в лицо ударял ещё более густой запах крови и гниения.

Кто-то схватил его за ворот и приподнял. Перед ним расплывался массивный силуэт, от которого несло тяжёлой мертвечиной. Затем раздался извращённо-заинтересованный шёпот, словно выдавленный из обожжённого горла:

— Интересно, насколько крепкие кости у короля зомби шестого уровня...

После этого началась пытка, перед которой даже лаборатория казалась чем-то терпимым. Одно воспоминание о ней заставляло дрожать душу.

А уже на границе сознания он слышал далёкую стрельбу, взрывы...

И тот человек обнимал его изломанное тело и кричал.

Голос был настолько хриплым и отчаянным, что переставал походить на человеческий. Слёзы одна за другой падали Ли Чанлэ на лицо, пахнув густым металлическим запахом.

Кровь?!

Шэнь Чэн заходился в жестоком кашле.

Из его тонких губ непрерывно вырывалась алая, режущая глаза кровавая пена.

Белоснежная одежда в одно мгновение окрасилась красным — страшное зрелище.

В его глазах не осталось ничего, кроме безумия.

— Нет! Не надо... кхе-кхе-кхе... — Шэнь Чэн прижимал его к себе, всем телом содрогаясь от невыносимой боли.

Каждый вдох был пропитан кровью.

Казалось, вместе с этой кровью из него уходила и жизнь.

Ли Чанлэ хотел открыть глаза, хотел хоть как-то откликнуться, сказать ему: не плачь, не страдай, не причиняй себе вреда из-за меня.

Он выжал из себя последние силы, но не смог пошевелить даже пальцем.

В конце концов бесконечная тьма полностью поглотила его.

Шэнь Чэн...

Ли Чанлэ резко зажмурился, глубоко вдохнул и силой задавил обрывки воспоминаний, от которых будто рвало душу.

В этот раз всё иначе!

Он помнит! Он, мать его, помнит всё!

Он высоко поднял руки; от напряжения костяшки побелели, а на лице впервые после перерождения появилась почти безумная улыбка.

— Небеса наконец-то прозрели! Я всё помню! Ха-ха-ха!

Пока у него есть воспоминания, ещё можно всё изменить.

Если судить по двум предыдущим перерождениям, он почти не сомневался, что на этот раз вернулся за семь дней до вспышки вируса — 18 декабря 2045 года, в свой двадцать третий день рождения.

Утром Шэнь Чэна вызвали родные. Он ещё сказал, что вечером вернётся и отпразднует с ним день рождения.

Ли Чанлэ возбуждённо расхаживал вокруг кровати, прикидывая, что времени достаточно: можно подготовиться, найти Шэнь Чэна, запастись припасами и не допустить трагедии первого дня, когда его укусили...

Вспомнив о телефоне, который только что бросил где попало, он буквально прыгнул на кровать.

Когда Ли Чанлэ схватил телефон, экран загорелся от прикосновения. На лаконичном экране блокировки крупно высвечивались дата и время:

□29 декабря 2045 года, пятница, 11:45□

Улыбка на лице Ли Чанлэ мгновенно застыла. Зрачки резко сузились от потрясения.

Дрожащим пальцем он коснулся экрана и почти по слогам повторил дату:

— Две тысячи сорок пятый... двадцать девятое... декабря?

Пальцы похолодели. Сердце будто стиснула невидимая рука. Он неотрывно смотрел на дату.

— Двадцать девятое декабря... пятый день? — неверящий шёпот выдавился из горла. — Как может быть уже пятый день?! В прошлые два раза ведь...

Почему он опоздал на целых одиннадцать дней?!

И оказался уже на пятый день после начала апокалипсиса!

Ли Чанлэ швырнул телефон на кровать. Грудь тяжело вздымалась.

Шок и паника были настолько сильными, что на какое-то время он просто перестал соображать.

Увлечённый самим фактом перерождения и возвращением памяти, он лишь теперь запоздало понял, насколько тихо за окном.

Мертвенно тихо.

Он жил в старом доме у самой улицы, а внизу располагалась одна из самых оживлённых старых торговых улиц Байчэна. Даже в будний день там должны были нескончаемо ехать машины, гудеть людские голоса.

Но сейчас, кроме редких «хха... хха...», почти не слышалось ничего, что можно было бы связать с деятельностью людей.

Ли Чанлэ подошёл к окну и посмотрел наружу сквозь покрытое тонким слоем пыли стекло.

Перед глазами всплыла картина дня накануне апокалипсиса.

Днём 23 декабря 2045 года широко разрекламированное СМИ полное солнечное затмение наступило точно по прогнозу и длилось всего около трёх минут.

Посреди дня небо внезапно потемнело, освещённость упала в миллион раз, будто наступила ночь.

Сразу следом пришло странное похолодание.

Не прошло и десяти минут после окончания затмения, как люди начали замечать у домашней птицы и диких птиц необычное поведение: шеи выворачивались, головы запрокидывались назад, будто они смотрят в небо. Фотографии и ролики массово разлетелись по соцсетям, а любители красивых названий окрестили явление «созерцанием звёзд».

Затем у множества людей появились симптомы, похожие на тяжёлую аллергию: опухшие красные глаза, бесконечное чихание, зуд кожи и сыпь... Больницы и клиники оказались переполнены.

А потом наступило утро следующего дня — 24 декабря, канун Рождества...

Хаос. Крики. Укусы. Кровь...

Теперь беспорядочная улица была вся в высохших тёмно-красных пятнах крови разной формы.

Повсюду валялась порванная одежда, бытовой мусор, а также какие-то комки земли, перемешанные с кусками плоти.

Почти все прежде оживлённые магазины стояли распахнутыми. Витрины разбиты, пол усеян осколками, и даже солнечные блики в них казались ледяными.

По пустой улице бесцельно бродили несколько фигур.

Кожа у них приобрела ненормальный синевато-чёрный цвет. У некоторых не хватало частей тела и наружу торчали белые кости. Другие раздулись до состояния гигантского трупа, кожа была покрыта слизью и гнойниками, словно стоило лишь коснуться — и всё тело растечётся.

Были и те, кто сохранил относительно человеческий вид: пустой взгляд, искажённое лицо, засохшая кровь в уголках рта.

Вся улица смердела разложением и кровью. Даже сквозь плотно закрытое окно запах будто всё равно проникал внутрь.

Ли Чанлэ бесстрастно смотрел на всё это. В его глазах были только отвращение и раздражение.

— Тц, всё такая же помойка. Никакого прогресса, — тихо пробормотал он с презрением бывшего короля зомби к низшей родне. — Пятый день. Эти первоуровневые тормознутые, мозгов почти нет. Только количеством берут. Проблема в другом: вот это тело сейчас и есть настоящий «хлам»!

Паниковал он не из-за зомби, а из-за проклятого момента времени. И ещё...

— Эти четыре дня... нет, вместе с сегодняшним уже целых пять! Что я вообще делал всё это время? Почему я ничего не помню?!

Ли Чанлэ нервно ходил туда-сюда по спальне и яростно ерошил волосы, пытаясь выудить из хаотичных мыслей и обрывков памяти хоть что-нибудь о прошедших пяти днях.

Ничего.

Совершенно пусто.

Будто его душу вселили в это тело только сегодня, ровно в 11:45.

Странное время перерождения. Потерянные решающие пять дней...

Что всё это значит? А Шэнь Чэн? Что с ним сейчас?!

<http://bllate.org/book/20151/1994474>